

Отзыв официального оппонента
на диссертацию Сухова Николая Вадимовича
«История гуманитарных связей и межкультурного взаимодействия
Марокко и России в XX – начале XXI вв.»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 07.00.03 – Всеобщая история

Диссертационное исследование Н.В.Сухова представляет собой комплексный анализ российской диаспоры в Марокко за целый век через призму истории гуманитарных связей и межкультурного взаимодействия. Подобное исследование в отношении Марокко ранее не предпринималось.

Актуальности диссертации добавляет детальное исследование современной русскоязычной общины Марокко. Оно также проведено Н.В. Суховым впервые.

Кроме того, постсоветский период породил общественную потребность в изучении Русского Зарубежья в исторической перспективе. Распад СССР стер границу между «красными» и «белыми» русскими. Ныне и те, и другие воспринимаются нами как единый народ, часть которого была вынуждена в силу исторических причин покинуть Родину. Но если о соотечественниках в Европе или в Китае, где их общины были

многочисленны, известно уже достаточно много, то небольшие русские общины в странах, далеких от России, еще нуждаются в детальном исследовании. Одной из таких стран как раз и является Марокко. В этом – несомненная новизна и актуальность избранной диссертантом темы.

Особо стоит отметить богатую источниковую базу диссертации. Ее костяк составляют неопубликованные документы, которые диссидентант, несколько лет проработавший в Марокко, впервые вводит в научный оборот. В их числе уникальные материалы, собранные методом полевого поиска, нарративные интервью, данные анкетирования.

На основании проведенного в рамках диссертационной работы исследования Н.В. Сухов получил ряд важных научных результатов.

Как установил диссидентант, российская диаспора начала складываться с появлением в Марокко представителей «первой» волны эмигрантов из России. Этот процесс проходил неравномерно, в несколько этапов, в период с 1922 по 1940 г. Диссидентанту удалось составить картину половозрастного, социального и профессионального состава русской общины «первой» волны на основе данных, полученных из архивных документов, писем и мемуаров эмигрантов, а также работ других исследователей.

Изучив многочисленные материалы, диссидентант пришел к выводу, что эмигранты из России смогли в большинстве своем адаптироваться к жизни в Марокко и в разной степени интегрироваться в европейское общество протектората первой половины XX века. Причем при общем стремлении эмигрантов сохранить собственную культурную самобыт-

ность в диссертации зафиксированы отдельные случаи культурной асимиляции в принимающем обществе.

Русские эмигранты объединялись в самостоятельно организованные структуры, отмечает диссертант, отвечающие потребностям их духовного и материального существования. В первую очередь это были приходские общины. Зарегистрированная как юридическое лицо, православная церковь объединила вокруг себя ряд ассоциаций, созданных, в том числе, и для ведения внецерковной деятельности. Тем самым на материале Марокко в диссертации подтверждается теоретическое положение о том, что в иноконфессиональном обществе «церкви, мечети, синагоги становятся не только центрами религиозной жизни, но и социальными институтами, выполняющими интеграционную функцию в диаспоре»¹.

«Вторая» волна русской эмиграции была, в отличие от «первой» скорее народной, чем элитарной, что, по мнению диссертанта, и обусловило её место в марокканском обществе. Русские эмигранты, прибывшие в Марокко после Второй мировой войны, оказались в социальном плане дальше от европейской и ближе к марокканской части общества. Последнее обстоятельство заложило основу позитивного восприятия «русских» коренными марокканцами, что, в свою очередь, создало предпосылки для доброжелательного приема марокканским обществом следующей волны эмиграции, начавшейся в середине 1960-х гг.

Четыре десятилетия гуманитарных связей и межкультурного взаимодействия русских и марокканцев имели важное имагологическое зна-

---

¹ Левин З.И. Менталитет диаспоры. М., 2001, с. 39.

чение. Они сформировали положительный образ «русского» в широких слоях населения Марокко.

Если «первая» и «вторая» волны эмиграции из России в Марокко уже были предметом первоначального исследования (в основном в трудах В.Е. Колупаева, многочисленные неточности которого Н.В. Сухов исправляет), то изучение «третьей», современной волны эмиграции в диссертации является несомненной инновацией.

На основе исследования процессов русско-марокканского «смешения» на современном этапе диссидент пришел к выводу, что основную часть соотечественников, осевших в Марокко в течение последних 50 лет, составляют представительницы славянской группы населения России. При этом многолетние полевые наблюдения диссидент за смешанными семьями позволили ему утверждать, что наиболее распространенным мотивом эмиграции из СССР/России в Марокко в современный период являются взаимные чувства. Наряду с этим он констатировал, что одним из сильнейших факторов эмиграции является нынешнее социально-экономическое состояние России. В большинстве случаев чаяния эмигрантов лучшей жизни в современном Марокко воплотились в приобретении ими более высокого, чем на Родине, материального благосостояния и социального статуса.

Сравнивая уровень межкультурного взаимодействия и результаты гуманитарных контактов между соотечественниками и марокканским обществом в наши дни с опытом первых двух волн эмиграции, диссидент приходит к выводу о том, что их успех (или неуспех) зависит во многом от индивидуально-личностных характеристик представителей обеих сторон, участвующих в процессе. Исследование, проведенное в

рамках диссертации, позволило сделать вывод о том, что выходцы из СССР/России обладают набором качеств и навыков, обеспечивающих в большинстве случаев их органичное вхождение в принимающее общество, прежде всего, на микросоциальном уровне.

Диссертационная работа Н.В. Сухова имеет несомненное научно-практическое значение. Во-первых, ее материалы могут быть использованы для подготовки лекционных курсов по истории социокультурного взаимодействия России с арабскими странами. Во-вторых, выводы и рекомендации диссертации целесообразно использовать при работе с современными русскоязычными общинами в арабских странах.

Работа Н.В. Сухова содержит богатый научно-теоретический, историографический и фактологический материал. На наш взгляд, она заслуживает публикации в виде самостоятельной монографии.

Диссертация Н.В. Сухова, по нашему мнению, лишена серьезных недостатков. Это зрелая, тщательно выполненная под руководством крупного ученого, хорошо написанная работа. Тем не менее, выскажем и ряд замечаний. Автор подчас излишне увлекается деталями. Они будут уместны при публикации монографии, но диссертацию делают более громоздкой, а иной раз и отвлекают от анализа проблем. Кроме того, следует указать и на мелкие ограхи в оформлении сносок.

Несмотря на сделанные замечания, диссертация Н.В. Сухова оставляет исключительно благоприятное впечатление. Это оригинальное, полностью самостоятельно выполненное исследование. Сделанные автором выводы обоснованы и не вызывают возражений. Статьи, опуб-

ликованные автором, в полной мере раскрывают тему диссертации. Автореферат соответствует содержанию диссертации.

Диссертация Н.В. Сухова «История гуманитарных связей и межкультурного взаимодействия Марокко и России в XX – начале XXI вв.» отвечает требованиям п. 7 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением правительства РФ от 20 июня 2011 г. № 475, которые предъявляются к кандидатским диссертациям.

Н.В. Сухов достоин присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история.

БЕЛЯКОВ Владимир Владимирович,

111558, Москва, ул. Молостовых, 14-3-130, т.: (495)-303-52-16,

E-mail: beliakov2007@yandex.ru, доктор исторических наук,

ведущий научный сотрудник Федерального государственного

бюджетного учреждения науки Институт востоковедения РАН:

(В.В. Беляков)

Ученый секретарь ФГБУН Институт востоковедения РАН

к.и.н.:

(Н.Г. Романова)

27 января 2014 г.

*Подпись В.В. Белякова
удостоверена
Ученый секретарь из РАН
к.и.н. Н.Г. Романова*